

См 132

№ 157946
№ 75

БИБЛИОТЕКА
И. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.



Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).
TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.
Выпускные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cents.
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No 13 Vol. XVI. NEW YORK, July 14, 1912, 1 Юля 1912 г No. 13.

For English Text see page 207.

„ЮБИЛЕЙ НА КУРСКЪ”.



В минувшаго юния — знаменательнѣйшій день въ жизни нашего Архивастыря и дорожника для всѣхъ любящихъ и преданныхъ своему Духовному Вождю чадъ его, отмѣченъ былъ по всей Епархіи нашей торжественными богослуженіями и собраніями. Во многихъ мѣстахъ по своему почину богомольцы устраивали складчину, и просили своихъ пастырей отпрavitить Владыкъ Архіепископу присутствующія юбилею привѣтствія. Но особенно самымъ трогательнымъ моментомъ всего этого дня была минута, когда изъ

Роттердама, съ палубы парохода «Курскъ», получена была Преосвященнѣйшимъ Александромъ благодарственная телеграмма отъ Владыки Архіепископа, какъ разъ тогда, когда за вечерней трапезой устроенной въ честь отсутствующаго Юбилера, Преосвященный Александръ поднялся для возмашенія здравия Его Высокопреосвященству. Какъ бы осязательно ощутился связь между Архипастыремъ и чуждой его памяти юбною пастырей Американской, связь не прерванная дальнимъ океаномъ!

Нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Владыка уже въ Петербургѣ, предстательствуетъ о нуждахъ нашей епархіи, не успѣвъ даже заѣхать въ Кіевъ къ роднымъ и отдохнуть тамъ отъ долгихъ лѣтъ неустанной здѣсь работы и отъ труднаго пути. Отъ спутниковъ Владыки мы получили нѣкоторыя свѣдѣнія о подробностяхъ плаванія Владыки на «Курскѣ» и о томъ, какъ проведенъ былъ и отпразднованъ день 3 іюня. И чтоже оказывается? И наша, американская, телеграмма на «Курскѣ» стала Высокопреосвящ. Юбилера въ минуты праздничной трапезы и принята была съ искреннимъ чувствомъ радованія!

Вотъ какъ описываетъ въ письмѣ къ Преосвящ. Владыкѣ Александру Г. П. Черепинъ торжество юбилея:

«День юбилея начался исполненіемъ гимна «Коль славетъ нашъ Господь въ Сіонѣ», который былъ проигранъ оркестромъ передъ каютой Владыки въ 6 часовъ утра. Затѣмъ на палубѣ совершена была Бож. литургія о игуменомъ Іоанникіемъ, въ присутствіи пассажировъ и команды. Пѣли очень стройно. О. игумень хорошо сказалъ на Евангеліе, и потому привѣтствіе Архіепископу-Юбилеру. Самъ Владыка Архіепископъ проповѣдывалъ на запричастный о томъ, что горе и радость соединяетъ людей и что въ этомъ единствѣ подъ руководствомъ Христа истинное счастье жизни. Послѣ литургіи былъ короткій молебенъ св. Духу и привѣтств. слово о. игумена; слово о. игумена Архіепископу и всѣмъ очень пришлось по душѣ. Послѣ молебна отъ лица командира и команды «Курска» былъ прочитанъ адресъ слѣдующаго содержанія:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ Вы начали свою плодотворную дѣятельность на поприщѣ, которому посвятили всѣ свои силы, всегда имѣя въ виду общественное благо. Прошло четверть вѣка и для Васъ наступилъ день радости — радости высокой не по количеству привѣтствій, не по размѣрамъ чествованія, а потому, что Ваше внутреннее сознание долж-

но испытывать полное удовлетвореніе. Обозрѣвая пройденное Вами поприще, Вы не можете не сознавать, что вся протекшая дѣятельность Ваша есть самоотверженное исполненіе долга, и что Ваше самоотверженіе, Ваша двадцатилѣтняя неутомимая дѣятельность увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и принесла благіе плоды.

Не намъ, стоящимъ далеко отъ Вашей высоты, оцѣнивать труды Ваши: они оцѣнены народомъ, мы же пользуемся праздникомъ двадцатипятой годовщины Вашей столь плодотворной дѣятельности, чтобы выразить Вамъ чувства глубокой благодарности и признательности».

Послѣ адреса музыкой парохода былъ данъ Владыкѣ концертъ. Каюты Архіепископа были разукрашены флагами. Послѣ привѣтствія отъ команды подъ звуки музыки пожаловали въ гостинную, гдѣ поздравили Архіепископа, духовенство, капитанъ, команда и пассажиры. Былъ сдѣланъ специальный тортъ изъ 25 кружковъ, подано было шампанское и были произнесены здравицы за Высокопреосвящ. Архіепископа, а Владыкой Архіепископомъ за Владыку Александра, «замѣчательно чистой и доброй души», Еп. Рафаила и все духовенство. Особыя здравицы были произнесены за Государя, потомъ за капитана, потомъ за команду, потомъ за общество и наконецъ за спутниковъ. Послѣ каждой здравницы пѣлось «многая лѣта». Юбилей закончился ужиномъ Архіепископа со всѣми пассажирами. Обычно Архіепископъ кушалъ и кушаетъ въ особой каютѣ. За ужиномъ столъ былъ украшенъ цвѣтами, подавалось шампанское и было сказано нѣсколько рѣчей капитаномъ, игуменомъ, были пропѣты русскій и американскій гимны и нѣсколько разъ «многая лѣта». Въ отвѣтъ на поздравленія Архіепископъ говорилъ о будущемъ Америки и Россіи, о лучшихъ будущихъ отношеніяхъ. На ужинѣ присутствовалъ Америк. еписк. священникъ и кромѣ капитана старшій офицеръ и механикъ».

Вотъ еще нѣкоторыя подробности о путешествіи Его Высокопреосвященства изъ того письма Г. П. Черепнина:

«Въ Роттердамъ мы пріѣхали 3/16 іюня въ 3 часа пополудни. Должно отдать справедливость капитану — онъ дѣлалъ все, чтобы путешествие сдѣлать менѣе тягостнымъ. Прилагаемая при семь афиша говоритъ, что мы имѣли театральное представленіе, даже два, другое безъ афиши: «выходъ Нептуна и крещеніе новичковъ матросовъ». Команда такъ составляетъ, что служащіе въ одно и тоже время и декламаторы, и актеры и фокусники и музыканты. Одинъ изъ приставленныхъ къ

Архіепископу быть именно на все руки и кромѣ того былъ въ Россіи у Архіепископа поваромъ. Условія нашего плаванія были таковы, что къ концу плаванія о. Яновскій уже сталъ выходить на палубу и чувствуетъ себя все лучше и лучше.

Счастливымъ обстоятельствомъ путешествія было присутствіе на пароходѣ П. Н. Орленева, котораго Архіепископъ очаровалъ первой бесѣдой. Орленевъ былъ радъ декламировать предъ Архіепископомъ, какъ отдѣльныя стихотворенія, такъ и цѣлыя сцены изъ Преступленія и Наказанія. Безъ слезъ восторга слушать Орленева нельзя».

—«0»—

„Биржевыя Вѣдомости“

про Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Платона.

«Бирж. Вѣд.» — это издающаяся въ С.-Петербургѣ газета извѣстнаго еврейскаго пошиба, съ удовольствіемъ дающая на своихъ столбцахъ мѣсто разнымъ клеветамъ на Прав. Церковь. Поэтому весьма знаменательною является статья «Бирж. Вѣд.» о нашемъ Владыкѣ. Статья эта — бесѣда корреспондента съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Платономъ. Намъ очень дорого то благоговѣніе, съ какимъ корреспондентъ говоритъ о нашемъ Святителѣ. Быть можетъ, корреспондентъ этотъ и еврей, но какъ слѣд. прекрасна и обаятельна личность Американскаго Архипастыря, когда, кромѣ похвалъ по его адресу, корреспондентъ ничего не могъ сказать.

Думаемъ, что безмѣрно любящей Владыку Платона Амер. Прав. Руси будетъ въ высшей степени интересна статья «Бирж. Вѣд.», а потому и помѣщаемъ ее полностью. Вотъ она:

ПРАВОСЛАВНОЕ АПОСТОЛЬСТВО ВЪ АМЕРИКѢ.

«Архіерей рабочихъ». — Успѣхи Православія среди Американцевъ. — Единственная ряса въ Америкѣ. — Архіерей «самъ себѣ слуга». Можно-ли прожить безъ консисторіи? — Объѣзды епархіи. — Вымирающіе калоши и Алеуты. — Въ оледенѣлой школѣ. — Борьба съ католицизмомъ и епископъ Сотеръ. — «Пря о вѣрѣ». — Православный Архіепископъ за мяснымъ завтракомъ.

(Бесѣда съ Архіепископомъ Алеутскимъ и Американскимъ ПЛАТОНОМЪ).

Дѣло православія въ дальнемъ Сѣверѣ и для духовнаго, и для свѣтскаго міра — terra incognita. Смутно помнятъ кой-что по превосходной повѣсти Лѣскова («На краю свѣта»), который въ добрый часъ записалъ разсказъ Нила Ярославскаго о бѣдствіяхъ русскаго архіерея среди дикарей. Многіе-ли читали дневники и письма епископа Діонисія якутскаго, просвѣщав-

шаго темныхъ якуть и калошей, объѣзжавшаго свои приходы на собакахъ, а иногда ходившаго и пѣшкомъ десятки и сотни верстъ.

«Доводится, — писалъ Діонисій, — на старости лѣтъ мѣрять свѣтъ по-апостольски — пѣшеходяще. Если бы какой фотографъ снялъ картину моего странствія владычня, — многіе и премногіе удивились бы этимъ ужасамъ и тогда только могли бы оцѣнить тяжести моего служенія въ сравненіи съ блаженнымъ шестіемъ іерарховъ въ каретахъ...

Не больше знаютъ у насъ и о церкви сѣверной Америки, объ епархіи алеутской, о работникахъ нашей церкви, закинутыхъ въ страну предприимчивыхъ янки, эмигрантовъ и всякаго рода иностранцевъ.

Сейчасъ въ Петербургѣ гоститъ высшій представитель и глава этой далекой церкви. — архіепископъ алеутскій и с.-американскій Платонъ.

**

Архіепископъ производитъ рѣдкое впечатлѣніе искренности, простоты и убѣжденности.

Владыкъ всего сорокъ шесть лѣтъ. Его лицо свѣжо и молодо.

Это—человѣкъ въ порѣ полной зрѣлости и цѣльности силъ. Въ волосахъ его еще нѣтъ сѣдины. Въ движеніяхъ его много энергіи. Разговаривая, онъ предпочитаетъ больше ходить, чѣмъ сидѣть, — и въ немъ вовсе нѣтъ той иноческой вялости жеста, какая большей частью отличается монаха. Въ большихъ открытых глазахъ — что-то свѣтлое, юношеское, почти дѣтское. Говоря, онъ часто закрываетъ ихъ, что придаетъ его слову характеръ какой-то мягкости и вѣтлаго утомленія.

— Кто моя паства? — говоритъ онъ. — Русскіе рабочіе, закинутые въ Новый Свѣтъ нуждой и потребностью лучшаго заработка. Передъ вами — архіерей рабо-

чихъ. Вся интеллигенція моей епархіи сводится къ чиновникамъ консульствъ и посольствъ. Ихъ немного. Прежде всего и больше всего моя паства — рабочіе. Иъ нимъ я всего ближе, съ ними молюсь, и только тамъ, на чужбинѣ, я узналъ вполнѣ, какая великая красота есть въ простой русской душѣ.

Глядя на эту паству и на дѣло православія въ этомъ, далекокомъ для васъ, краѣ, я испытываю радость. Наше дѣло растетъ: оно сильно и жизненно. Приходская жизнь развивается, престижъ православія стоитъ высоко, церковная жизнь налажена. Введенъ нормальный уставъ въ приходахъ, священникъ предсѣдательствуетъ, митинги (сѣзды) бываютъ ежегодно.

Мы—бѣдны, мы почти—нищи, но мы побѣждаемъ богатое. Нѣкогда наша церковь среди иныхъ религій занимала въ Америкѣ 117-е мѣсто. Сейчасъ она заняла 22-е. У нея уже до 150,000 вѣрующихъ, 153 прихода, 120 священниковъ, три архіерея. Огромны успѣхи православія въ Канадѣ. За 5 лѣтъ, какъ я епископъ Америки, тамъ вмѣсто трехъ стало 20 священниковъ. Около Нью Йорка есть семинарія. Я охотно ставлю въ священники людей мѣстнаго рожденія и воспитанія. Такъ православіе пускаетъ глубокіе корни.

Никто не содѣйствуетъ намъ, никакая человѣческая власть, никакія прямыя правительственныя мѣры, — но мы ведемъ удачную борьбу съ унией, и добились того, что и американцы смотрятъ на насъ съ уваженіемъ.

Огромно число евреевъ среди русскихъ, и—наши отношенія не враждебны. Еще совсѣмъ недавно ко мнѣ пришелъ одинъ бѣднякъ изъ бѣднѣйшаго квартала. «Вы, владыка, изъ Кіева и я изъ Кіева», — и у насъ нашлась почва для общенія.

**

Одежда выдѣляетъ меня изъ среды. Мое духовенство носитъ тамъ свѣтскій костюмъ,

какъ все заграничное духовенство. Только законенный жилетъ отличаетъ его.

Я лично держусь того мнѣнія, что должно одѣваться по сану и должности своей. И можетъ быть, раньше моя ряса вызывала недоумѣніе, иногда улыбки. Теперь я слышу за собой шопотъ, — русскій епископъ, и это никого не смущаетъ.

Быть нашей церкви вообще патриархальнѣе, чѣмъ быть любой епархіи. Мой архіерейскій домъ въ Нью-Йоркѣ поразилъ бы своей скромностью того, кто ждалъ бы отъ него пышности. Противъ моихъ дверей — дверь къ моему викарію. Жизнь наша проста и лишена помпы. Лишняго въ нашемъ домѣ нѣтъ ничего, но есть все необходимое.

Вы спрашиваете о способахъ передвиженія архіереевъ? (архіепископъ улыбается). Нѣтъ, лошадей нѣтъ. Можно ѣздить автомобилемъ, но для этого нужны большія деньги, которыхъ у насъ нѣтъ. По счастью, зато тамъ есть трамваи и желѣзныя дороги. Архіерей самъ себѣ слуга.

Какъ-то недавно мнѣ самому пришлось нести тяжелый чемоданъ съ церковными вещами, взваливъ на плечи, а въ рукѣ держа сакъ. Пріѣхалъ я неожиданно, меня не ждали, а поѣздные посылщичики все разбѣжались къ богатымъ. Вы качаете головой, а я думаю такъ, почему бы и мнѣ не понести свою тяжесть, если ее носить для себя рабочій?

Лѣтомъ иногда я служу одинъ, даже безъ діакона. Скажешь возгласъ и даешь тошъ пѣвчимъ.

Такъ и во многомъ иномъ церковь наша патриархальнѣе вашей. Мы — большая семья, закинутая въ даль. При мнѣ нѣтъ консисторій, и большая часть бумагъ замѣнена просто письмами. Иногда въ день мнѣ приходится писать до 15—20 писемъ, тому совѣтуя, того поправляя.

И чувствуется, что при нашей постановкѣ дѣла души его, — бумага и должна

стоять на второмъ планѣ. Важнѣе общеніе духа. Правда, теперь съ умноженіемъ производствъ естественно умножается и дѣловое производство.

**

Лучшимъ способомъ общенія я считаю личные объѣзды епархіи. Я больше въ разѣздѣ, чѣмъ дома, въ Нью-Йоркѣ. Тяжело-ли это? Иногда тяжело. Такъ я посѣтилъ все города епархіи, — вездѣ есть церкви, священники, паства. Надо видѣть ихъ радость, когда навѣщаешь ихъ, заброшенныхъ Богомъ вѣсть куда отъ своихъ. Эти трогательныя минуты заставляютъ забывать все тяготы пути.

Служа въ церквахъ инородцевъ, я читаю на ихъ языкѣ «Вѣрую, Господи, и исповѣдую». Трудный и неизящный языкъ.

Вы спрашиваете о нашихъ сѣверныхъ братьяхъ во Христѣ? Въ Аляскѣ живутъ калоши и алеуты. Чукотскій полуостровъ — тоже моя область. Со времени Иннокентія калоши — православныя и держатъ эту вѣру, хотя вотъ уже 40 лѣтъ — они подданные Америки.

У нихъ — русскія церкви, русскій звонъ, русскій Богъ. Протестантская пропаганда не беретъ ихъ. Но грустно видѣть, — они вымираютъ. Еще немного и они вымрутъ совсемъ. Въ одну недѣлю отъ воспаления легкихъ вымерло ихъ 36 человекъ. Пріѣхалъ докторъ, хладнокровно посмотрѣлъ языки и оставилъ ихъ на отвѣтственность... одной сестры милосердія. Чему-жъ и быть иному?

Трудно тамъ нашему священнику. Съ гордостью я гляжу на нихъ. Это — дѣйствительные работники «за совѣсть», для Бога. Тамъ они и здоровье кладутъ. Одно-го больного я привезъ съ собою. Другій — игумень Амфилохій прожилъ на самомъ сѣверѣ въ Михайловскомъ редутѣ 12 лѣтъ. Чего тамъ не вынесъ! Какая жизнь! Ызда на собакахъ. Примитивный бѣдный языкъ. Онъ изучилъ его, устроилъ двѣ школы. Со

мною онъ былъ въ постоянной перепискѣ. Писалъ, что часто дѣти не ходятъ, ибо въ школѣ все «обмерзло». Но онъ научилъ ихъ грамотѣ, молитвамъ. Я перевелъ его въ благочинные канадскихъ церквей, — это высшій постъ, какой я могъ дать этому подлинному исповѣднику вѣры.

Дѣло проповѣди у насъ прерываемо. Поученія, можно сказать, непрерывны. Говорю я, говорятъ сослужащіе мнѣ. За одною службой иногда три-четыре поученія. И мы имѣемъ доказательство, что это не утомляетъ, что слушаютъ насъ охотно.

Что является нашей радостью — это нашъ соборъ и хоръ при немъ. Какъ относятся къ намъ американцы, заключите изъ того, что одинъ изъ нихъ, нѣкто Крейнъ, пожертвовалъ мнѣ на устройство церковнаго хора 30 тысячъ долларовъ! И онъ не православный!

Я выписалъ пѣвчихъ изъ Москвы, и теперь въ дальнемъ Нью Йоркѣ въ нашемъ соборѣ вы услышите знаменный распѣвъ. 20 мальчиковъ воспринимаютъ это пѣніе свѣдущихъ пѣвцовъ.

Какъ мы отстаиваемъ и насаждаемъ православіе?

Принципъ нашъ — не нападать и не отторгать, но принимать идущихъ къ намъ. Съ кроткимъ религіознымъ убѣжденіемъ нашимъ борьба невозможна. Мы увидѣли это, когда къ намъ прибылъ католическій епископъ Сотеръ Ортынский.

По всѣмъ церквамъ онъ выступилъ съ порицаніемъ нашего православія, или, какъ они называютъ, пареславія. Онъ клялся по церквамъ, что положить ему конецъ. Я уловилъ смущеніе и растерянность въ нѣкоторыхъ моихъ священникахъ. Надо было видѣть его вѣзды въ приходы «со славою» и наши скромныя появленія безъ помпы и въ смиреніи!

На громадномъ митингѣ я выступилъ съ разъясненіями униі и православія. Я вызвалъ его на «прю о вѣрѣ» послѣ того,

какъ три мѣсяца терпѣливо изучалъ его тактику и ждалъ. И ни онъ, никто изъ его близкихъ не явились. Это было учено, какъ пораженіе. Такъ ни съ чѣмъ уѣхалъ и митрополитъ Андрей Шептицкій. Когда я проѣхалъ слѣдомъ за нимъ, мнѣ устраивались трогательныя встрѣчи. Онъ ничего не поколебалъ и никого не отторгъ.

На отношеніе интеллигенціи Америки къ намъ я не могъ бы пожаловаться. Какъ епископъ, я встрѣчаю ея вниманіе. Въ филладельфійскомъ университетѣ я прочелъ лекцію о православіи и инославіи. Я проводилъ мысль, — мы не знаемъ васъ и вы не знаете насъ. Общеніе и сближеніе церквей возможно только послѣ серьезнаго литературнаго ознакомленія.

Аудиторія была довольна. Тамъ не аплодируютъ, но одобрительно кричатъ. «Скамьи вашихъ храмовъ для насъ первая преграда, о которую мы, православные, споткнемся, — сказалъ я. — Мы никогда не сядемъ въ храмѣ».

Выражая мнѣ уваженіе, они пригласили меня на завтракъ. Мнѣ предложили мясо въ разныхъ видахъ. Я монахъ, была пятница, и я отказался. «Видите, какъ мы не знаемъ другъ друга, не знаемъ обычаевъ другъ друга», сказалъ я, — и они, и я разсмѣялись.

**
*

Просто, искренно и увлекательно льется рѣчь владыки. Положительно жалко прерывать эту, полную интереса, бесѣду. Глубокою вѣрою въ свое дѣло и любовью къ нему вѣетъ отъ его словъ. Чувствуешь, что рѣчь идетъ о людяхъ, состоящихъ «на дѣйствительной службѣ» и дѣлающихъ свое дѣло не за страхъ, а за совѣсть.

Къ сожалѣнію, рѣдкая скромность іерарха заставляетъ его иногда смыкать уста тамъ, гдѣ ему пришлось бы говорить о своихъ заслугахъ. Рассказывая о трудностяхъ своихъ переѣздовъ по епархіи, онъ спохватывается и говорить:

— Этого вы, пожалуйста, не пишите. Выйдетъ, что я хвалюсь. А видитъ Богъ, я искренно не вмѣняю этого себѣ въ заслугу...

По этимъ соображеніямъ приходится съ сожалѣніемъ снять много блескокъ съ его разсказа.

Такъ въ далекомъ краѣ русскіе люди дѣлаютъ безъ шума и похвалъ свое дѣло. Чужой языкъ, чужія мѣста, чужіе люди! Смертельная тоска въ особенности первое время томить ихъ. «Такъ поначалу скучалъ, что кожа болѣла», — съ рѣзкой экспрессіей говоритъ архіепископъ.

Но сознаніе долга побѣждаетъ все, на чужбинѣ находятся люди, которые становятся родными, чужое дѣло становится своимъ и близкимъ, — любовь все покрываетъ и все заливаешь тепломъ и свѣтомъ. Мирской.

— о —

Моя поѣздка въ Монреаль, Канаду.

Согласно съ просьбою «Сиро-Арабскаго Православнаго Благотворительнаго Общества», въ Montreal, Canada, dokonчившаго благополучно постройку своего храма, называемаго «Свято-Николаевскимъ Канадйскимъ», въ отличіе отъ другого храма, называемаго «Свято-Николаевскимъ Монреальскимъ», который построила отдѣлившаяся партія съ о. іеромонахомъ Евонміемъ во главѣ, я назначилъ днемъ посвященія иконостаса воскресенье (3/16 іюня сего 1912 г.).

Еще мѣсяцемъ раньше назначеннаго мною для торжества посвященія иконостаса, я отправилъ въ Монреаль новопосвященнаго мною священника отца Илью Намати, чтобы служить тамъ на мѣсто отбывшаго назадъ въ Сирію, нѣсколько дней до этого, отца Георгія Махфуза, бывшаго настоятелемъ Св.-Николаевского Канадйскаго прихода въ Монреаль; а въ среду вечеромъ (12 іюня н. с.) я покинулъ Нью Йоркъ, имѣя съ собою своего

іеродіакона Еммануила Абу-Хатаба и іеромонаха Алексѣя Ханну, пастоятеля церкви въ Glance Falls, N. Y., а на утро четверга я уже былъ на станціи Монреаля съ своими спутниками, гдѣ мы были встрѣчены множествомъ народа съ тремя духовными лицами во главѣ, а именно іеромонахомъ Евонміемъ Офейшемъ съ главарями своего прихода, священникомъ Илією Хамати съ членами строительнаго комитета общества и отцемъ іеромонахомъ Макаріемъ Афендикомъ, русскимъ пастыремъ. Когда священники и народъ подходили ко мнѣ къ благословенію, мой іеродіаконъ поспѣшилъ съ о. Евонміемъ въ новопостроенный храмъ встрѣтить меня тамъ съ крестомъ по обычаю. Затѣмъ всѣ, сѣвши въ приготовленныхъ автомобиляхъ отправились въ церковь, гдѣ, по окончанія утрени, я въ мантии, клобукѣ и съ посохомъ въ рукахъ, стоя предъ царскими дверьми лицомъ къ народу, при полномъ освѣщеніи церкви свѣчами, лампадами и электрическими люстрами, одна изъ коихъ, а именно средняя въ 60 свѣчей весьма велика и очень грандіозная, обратился къ многочисленному народу съ нѣсколькими словами; возблагодаривъ Господа Бога и поздравивъ членовъ Благотворительнаго Общества съ окончаніемъ постройки храма, я выразилъ свое архипастырское мнѣніе и желаніе, чтобы оба прихода, оба храма въ Монреаль соединились въ одинъ подъ однимъ достойнымъ священникомъ. Преподавъ затѣмъ благословеніе всѣмъ, я проѣхалъ въ автомобилѣ въ отведенныя для меня и моего іеродіакона прекрасныя комнаты дома кассира общества, г-на Салима Кассаба (такъ какъ по принятому у нашего народа обычаю нельзя духовному лицу оставаться въ гостиницѣ), куда цѣлый день приходили сирійцы, православные и неправославные, привѣтствовать меня съ пріѣздомъ и получить благословеніе при непремѣнномъ угощеніи всѣхъ лимонадами и турецкимъ кофе. Чтобы сдѣлать угощеніе другому приходу, я сказалъ отцу Евонмію, чтобы онъ далъ знать всѣмъ своимъ

прихожанамъ, что я буду присутствовать вечеромъ на вечернѣ въ ихъ храмѣ. Къ восьми часамъ вечера Св.-Николаевскій Монреальскій храмъ былъ переполненъ народомъ. По окончаніи вечерни, продлившейся около 1½ часа, съ торжественнымъ пѣніемъ всѣхъ стихирь и апостиховъ, я обратился къ народу съ словами о любви и совѣтахъ о соединеніи двухъ приходоу между собою и т. н., что произвело благотворное вліяніе на людей двухъ приходоу, которые съ тѣхъ поръ, какъ я былъ у нихъ около двухъ лѣтъ т. н. на закладкѣ Канадйскаго храма и пожурилъ ихъ, жить между собою мирно и въ любви.

Въ субботу вечеромъ, при торжественномъ входѣ въ Канадйскій храмъ была отправлена мною съ четырьмя священнослужителями и іеродиакономъ Великая Вечерня съ благословеніемъ хлѣбовъ. Народу было много, не смотря на то, что большинство мужчинъ не могло покинуть свои лавки, такъ какъ субботній вечеръ — это самый выгодный вечеръ для торговли. Служба была отправлена, конечно, на арабскомъ языкѣ, но при томъ о. Макарій съ своимъ псаломщикомъ, хорошимъ пѣвчимъ и регентомъ, и хоромъ воспѣли по русски «Благослови душе моя Господа», «Свѣте Тихій» и «Нынѣ отпускаеши». По окончаніи вечерни обратился ко мнѣ о. іером. Макарій—живой и здоровенькій іеромонахъ, весьма симпатичный и ловкій, съ просьбою позволить ему совершить въ храмѣ крестины ребенка уніатскихъ родителей приготавлиющихся съ многими другими уніатами присоединиться къ православію. Я велѣлъ нашему священнику дать ему крестильный ящикъ и пономарю привести ему сосудъ съ водою. На мой же вопросъ о. Макарію, есть ли у васъ съ собою требникъ, отвѣтилъ онъ: «ничего, я знаю молитвы наизусть»! И дѣйствительно, пока я разоблачился въ алтарь и вышелъ на средину церкви, о. Макарій покончилъ уже съ крестинами. Удивительная ловкость! На мой вопросъ, «какъ Вы, отецъ Макарій, окрестили ребенка, какъ погрузили его въ томъ

маленькомъ сосудѣ съ небольшою водою?» — онъ отвѣтилъ: «Такъ уніаты привыкли и такъ любятъ крещеніе младенцевъ не черезъ погруженіе, а черезъ обливаніе»! Я бы, однако, никогда не позволилъ себя или какому нибудь изъ моихъ священниковъ крещенія младенца или взрослоу, хотя бы больноу, безъ погруженія его трижды въ воду.

Послѣ вечерни была составлена въ моихъ комнатахъ программа торжества слѣдующаго утра. Было рѣшено, если дожда не будетъ, то идти въ церковь крестнымъ ходомъ и возвратиться крестнымъ ходомъ. Но къ сожалѣнію, всю эту ночь и утромъ такъ дождь лилъ, что первая часть программы была оставлена. Меня около 10 ч. утра отвезли въ автомобилѣ въ церковь, которую, къ великому моему удивленію, я нашелъ наполненною народомъ, до 800 душъ, изъ коихъ, какъ подтвердилъ мнѣ о. Макарій, болѣе 200 русскихъ галичанъ и другихъ славянъ. Меня встрѣтили всѣ четыре священника съ іеродиакономъ по обычаю, при чемъ русскій хоръ воспѣлъ «Достойно есть». Мое облаченіе на амвонѣ посреди церкви, при пѣніи извѣстныхъ стиховъ моимъ теноромъ—іеродиакономъ, произвело великое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ впервые, въ большинствѣ, видѣвшихъ и слышавшихъ этотъ чинъ архіерейскаго облаченія. Такъ какъ кромѣ арабовъ и русскихъ было немного и грековъ, пришедшихъ вопреки внушеніямъ своего архимандрита Агаодора, извѣстнаго фанатичнаго грека и руссофоба, то и св. литургія была отправлена на арабскомъ, славянскомъ и греческомъ языкахъ. Но до литургіи было совершено торжество освященія иконостаса и остальныхъ иконъ по книгѣ освященій, переведенной мною съ славянскаго Требника и напечатанной въ прошедшемъ 1911 году. Длинная молитва была прочитана мною на колѣняхъ, а также весь народъ преклонился, что было весьма трогательно. По окончаніи св. литургіи я сказалъ народу поученіе, взявъ тому изъ прочитаннаго Евангелія: «Ищите прежде

Царствія Божія и Правды Его и сія вся при-
 маются вамъ» (Матѳ. 6, 33), и закончить
 его воздравленіемъ всѣхъ прихожанъ и осо-
 бенно членовъ Благотворительныхъ двухъ
 обществъ мужскаго и женскаго, строителей и
 благотворителей новопостроеннаго велико-
 лепаго храма, и возбужденіемъ всѣхъ къ
 помыслу пожертвованія въ качествѣ даровъ
 въ честь красавицы-невѣсты Христовой для
 погашенія долга составляющаго сумму въ 12
 тыс. долларовъ. Вслѣдъ за моимъ поученіемъ
 было произведено тарелочный сборъ достиг-
 шій суммы болѣе 700 дол. Послѣ многолѣтня
 Государю Императору Всероссійскому Нико-
 лаю Александровичу, Защитнику и Покрови-
 телю Православной Церкви на всемъ зем-
 номъ шарѣ, англійскому королю, Св. Всерос-
 сійскому Синоду, Высокопреосвященнѣйше-
 му Платону, Архіепископу Алеутскому и С.-
 Американскому, Преосвященнѣйшему Але-
 сандру, Епископу Алякинскому, мнѣ, при-
 хожанамъ, строителямъ и благотворителямъ
 св. храма сего и всѣмъ православнымъ хри-
 стианамъ, и громогласнаго пѣнія «Многая лѣ-
 та» русскимъ хоромъ и арабскими пѣвчими,
 пачался крестный ходъ изъ церкви кругомъ
 парка и назадъ въ церковь. Погода уже сто-
 яла прекрасная, дожди перестали, горячіе лу-
 чи солнца покрывали облака, всѣ улицы вы-
 сохли и все было уже благопріятно для крест-
 наго хода. Шли впереди всѣхъ мальчики и
 дѣвочки въ бѣлыхъ одеждахъ съ красными и
 голубыми крестиками и съ цвѣтами въ ру-
 кахъ, музыкальная банда изъ 24-хъ моло-
 дыхъ сиро-арабовъ съ своими шапками и
 одеждами на манеръ канадійскихъ воен-
 ныхъ бандъ, взрослая дѣвицы со свѣчами,
 крестоносцы, члены женскаго благотвори-
 тельнаго общества съ своими знаками, чле-
 ны мужскаго благотв. об-ва съ своими знака-
 ми, хоругвоносцы, хоръ русскихъ пѣвчихъ,
 поющій разные тропари, четыре священни-
 ка, іеродіакона съ архіерейскимъ жезломъ
 высоко поднятымъ, я съ крестомъ въ десницѣ,
 два молодыхъ іеродіакона въ стихаряхъ около

меня съ трикиро-дикиремъ, множество наро-
 ду сзади и по обѣимъ сторонамъ. Получалась
 прекрасная картина благоговѣйнаго шествія,
 католическіе канадійцы обнажили головы,
 протестанты съ любопытствомъ смотрѣли, а
 жида, эти исконные враги Христа и хрести-
 анства, и которые всѣ, по словамъ о. Макарія,
 жида изъ Россіи, со смѣхомъ и цинически съ
 сигаретами во рту такъ отвратительно вели
 себя, что досадно было и смотрѣть на этихъ
 чадъ гнѣва Божія. Крестный ходъ окончил-
 ся возвращеніемъ въ храмъ и преподаніемъ
 благословенія всему народу.

Большая разница между двумя сирійски-
 ми церквами въ Монреальѣ. Одна, а именно
Канадійская Св.-Николаевская, которую по-
 строило Благотворительное Об-во и которой
 было совершено мною освященіе иконостаса,
 находится на самой лучшей улицѣ Notre
 Dame St. съ великолѣпными широкими во-
 ротами, двойными, къ которымъ ведутъ ши-
 рокія каменные ступени; вся ея передняя
 стѣна отъ камня съ двумя боковыми купола-
 ми (колокольнями), а въ срединѣ острый ку-
 покъ съ краснымъ бронзовымъ крестомъ.
 Внутренность церкви 90 футовъ въ длину и
 40 футовъ въ ширину съ свѣлымъ куполомъ
 въ срединѣ, изъ подъ котораго спущена гро-
 мадная стеклянная электрическая люстра,
 выписанная изъ Вѣны, въ 600 дол.; алтарь
 помѣстительнъ съ тремя окошками, въ коихъ
 писанна стекла (Христа Спасителя, Бого-
 родицы и св. Николая); иконостасъ деревян-
 ный мраморнаго цвѣта съ золотою рѣзбою;
 хоры широки и помѣстительны; подъ алта-
 ремъ виситъ маленькая стекл. электр. люстра,
 а предъ иконостасомъ другія двѣ стекл. элек-
 тр. люстры; предъ иконами въ иконостасѣ и на
 стѣнахъ большія лампады съ елеемъ, да есть
 на стѣнахъ и электр. лампы; при освѣщеніи
 получается великолѣпный видъ. Церковь обо-
 шлась обществу въ 29,000 дол., изъ коихъ
 уплачено около 17,000, а остается долгъ въ
 12,000. А другая *Монреальская Св.-Нико-
 лаевская* церковь, которую построила партія

о. Евимія Офейша, находится на самой грязной въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ улицѣ Vitry; снаружи очень проста съ острымъ шпиромъ и крестомъ, безъ куполовъ и безъ колокольни и колоколовъ; она имѣетъ 58 ф. въ длину и 39 ф. въ ширину съ маленькимъ балкономъ и неизящнымъ иконостасомъ; всѣ иконы бумажныя и католическаго произведенія; это такъ пожелать тогда греческаго архимандрита Агаѳодора! Хотя я сдѣлать надлежащее замѣчаніе о. Евимію по этому предмету и по мѣстоположенію его церкви и безобразнаго образа ея постройки, однако я не настаивать на перемѣнѣ или на улучшеніи чегонибудь въ ней, имѣя въ виду равно или можно заставить ихъ продать ее; она обошлась имъ въ 17.000 дол., и еще остается долъ около 7000 дол., а когда они пожелали продать ее, никто не даетъ болѣе пяти тысячъ! Я собралъ обѣ партіи и предложить

имъ согласиться между собою, но, выслушавъ ихъ мотивы, заключить, что лучше оставить ихъ какъ они суть, тѣмъ болѣе, что они живутъ теперь между собою не въ враждѣ, но въ мирѣ и любви какъ два прихода.

Пробывъ всего два дня послѣ торжества, а именно во вторникъ вечеромъ (5-го и 18-го іюня), я, простившись съ народомъ, отправился на станцію ж. д., куда стеклись все духовенство и большинство народа обогать приходовъ пожелать мнѣ и моему спутнику іеродіакопу благополучнаго пути и получить іеродіакопу благословеніе, а среди всѣхъ красовалась фигура молодого о. іеромонаха Макарія, который все напоминалъ мнѣ не бытъ психодатайствовать ему предъ Преосвященнымъ Александромъ о посвященіи одишеника къ какомунибудь приходу о. іеромонаха Монтреала.

Епископъ Рафаилъ.

Мысли о Православіи. CONCERNING ORTHODOXY.

A Fragment.

By A. N. MURAVIEFF.

(Продолженіе).

Упомяну о тѣхъ, которые, точно съ такими же невѣдѣніемъ собственныхъ догматовъ и обрядовъ, измѣнили вѣрѣ православной, переданной имъ отъ праотцевъ, чтобы безотчетно перейти въ Церковь Римскую! Не хочу строго осуждать ихъ, потому что я не питаю къ нимъ непріязненнаго чувства; но мнѣ они жалки по своему невѣжеству, и часто были досадительны по неразлучной съ ними самоувѣренности, когда начинали съ презрѣніемъ осуждать преданія отеческія, легко оставленные ими по совершенному ихъ незнанію и по кривому толку ихъ совратителей. Нельзя осуждать первоначальнаго движенія, увлекшаго ихъ на новое ихъ поприще; это по

(Continued.)

I shall mention only those, who, being ignorant of their own dogma and ritual, were traitors to their Orthodox faith, received by them from the fathers, and they joined the Roman Church without having a clear idea of their own action. I do not wish to condemn them too severely, for I do not feel harshly towards them. But I pity their ignorance; and they often irritated me by the great self assurance that never left them when discussing with contempt the traditions which we inherited from the fathers, and they abandoned so easily because of their total ignorance of these traditions and the false interpretation given to them by

большой части развитіе религіознаго чувства среди соблазновъ и суеты міра, которое рано или поздно пробуждается въ сердцѣ всякаго человѣка. Но вотъ въ чемъ они виноваты: вмѣсто того, чтобы обратиться къ коренному православному ученію отцевъ своихъ, вмѣсто того, чтобы искать книгъ и людей, могущихъ прояснить имъ темное состояніе ихъ сердца, и дать себѣ прежде отчетъ въ оставленной ими вѣрѣ, они, по искаженному воспитанію, которое отъ самой колыбели сдѣлало для нихъ чуждымъ все отечественное, бродятъ съ отверстыми объятіями къ тому, что кажется доступнѣе ихъ понятію по духу общества, въ которомъ они живутъ. Правда, что на Западѣ есть много свободныхъ людей духовнаго званія, подъ рясою аббатовъ, разсѣянныхъ въ свѣтѣ, или живущихъ по домамъ въ качествѣ частныхъ наставниковъ, и переклички наши наиболѣе упрекаютъ свою Церковь въ недостатокъ такого рода лицъ. Но какимъ же образомъ отцы наши могли находить себѣ назиданіе Христіанское въ бесѣдахъ православныхъ служителей Церкви, которымъ надобно искать не въ блестящихъ собраніяхъ мірскаго круга, но въ простотѣ ихъ быта церковнаго и въ тишинѣ ихъ келліи, не сродной съ свѣтскими привычками любителей Западнаго блеска! Кого же тутъ должно винить: тѣхъ ли, которые остались въ предѣлахъ заповѣданной имъ простоты отеческой, или тѣхъ, которые по воспитанію или долгому навыку сдѣлались чуждыми всѣмъ стихіямъ отечественнымъ? И они же еще осмѣливаются осуждать то, чего сами не хотѣли узнать. Являются ли какія-либо новыя творенія иностранныхъ, враждебныя православної Церкви, укорительныя нашему отечеству, они сейчасъ въ рукахъ и даже въ сердцѣ отступниковъ или еще колеблющихся въ истинѣ, утверждая ихъ въ предпринимаемомъ ими самонадѣянномъ шагѣ. Но скажите имъ о какихъ-либо новыхъ и даже старыхъ книгахъ, написанныхъ въ защиту оставленной ими Церкви, или въ объясненіе ея догматовъ, или вообще въ пастыр-

those who made them go astray. We can not think evil of the initial impulse which pushed them on to their new arena: in most cases it was the development of the religious sense in the midst of the allurements and vanities of the world, the religious sense which sooner or later awakens in the heart of all men. But here is where they are guilty: instead of turning to the basic Orthodox doctrine of their fathers, instead of seeking books and people fit to light up the dark condition of their hearts, instead of attempting first of all to form an idea of the faith they are about to abandon, they rush with open arms to embrace that which is more accessible because of the spirit of the society in which they live and the distorted bringing up which made them, from their cradles, foreigners in their own country. It is true that in the west of Europe there are many unattached ecclesiastical people, who wear the soutane of an abbe yet live scattered in the world or do tutoring in private families, and our deserters are apt most of all to reproach our Church for the lack of such people within it. Yet could our forefathers possibly find Christian instruction in the conversation of the Orthodox servants of the Church who were to be sought in the brilliant gathering of the world, and not in the simplicity of their clerical habits and the silence of monastic cells, alien to the lovers of western glittering. Who then is to blame? those who remained within the simplicity of their forefathers, or those who by their education and the habit of long years had become strangers to all the elements of their country? And it is the latter who dare to condemn that with which they failed to become acquainted. Should some new foreign works be published in the spirit of animosity towards our Church and condemning our government, they immediately get into the hands and the hearts of our renegades or of those who are still hesitating, and encourage

свое назиданіе вѣрующимъ, — они съ изумленіемъ открываютъ глаза, какъ-бы общае вниманіе, и потомъ закрываютъ уши, потому что такого рода книги ихъ мало занимаютъ; предупрежденные противъ нихъ, они читаютъ съ недоувѣрчивостію. Такимъ расположеніемъ ума и сердца ловко пользуются свѣтскіе аббаты, встрѣчающіе ихъ въ обществахъ, гдѣ едва ли назначено имъ мѣсто Церковію, и какъ они уже заблаговременно сроднились между собою по духу свѣтской общительности, такъ легко родятся и по мнѣніямъ, сообщая другъ другу свое невѣжество о Церкви православной. Можно сказать вообще и безъ исключенія, что духовенство Западное, будучи глубоко наставлено во всемъ, что касается до собственной своей Церкви, совершенно невѣжественно касательно Востока; и человѣку нѣсколько свѣдущему совѣстно слушать, что они говорятъ о нашей Церкви и родинѣ. Но обращаемые ими охотно сему внимаютъ, потому что она, по своему иностранному образованію, находится на одной съ ними ступени и даже утверждаютъ самихъ совратителей, какъ-бы очевидные свидѣтели въ ихъ невѣжественныхъ понятіяхъ о православіи Востока. На такомъ прочномъ основаніи строится въ сердцѣ отступниковъ надменное зданіе Римскаго вселенства, съ глубокимъ презрѣніемъ къ оставленному ими Православію!

Есть и еще причины, облегчающія имъ переходъ, столь тяжкій для сердца истинно вѣрующаго! Называя себя православными, они не исполняли никакихъ обрядовъ и заповѣдей церковныхъ, исключая дней своего говѣнія и воскреснаго слушанія литургіи; потому и не трудно имъ было привыкнуть къ богослуженію чуждому, когда и свое имъ было столь же чуждо. Къ тому же все такъ облегчено въ Римской Церкви и приспособлено къ свѣтскому духу ея исповѣдниковъ: — есть индульгенція на всѣ посты и даже на Великой, даруемая не только лицамъ, но даже цѣлымъ домамъ, какъ ихъ хозяевамъ, такъ и наемникамъ; есть домовыя капеллы почти у каждого

them to persist in the step of self will they are about to take.

Yet only try to tell them of some new or even old books, written in defence of the Church they are leaving, or in explanation of its dogmas, or merely as a general pastoral instruction to the faithful, and first they will open their eyes wide with astonishment which seemingly promises attention, then they will close their ears because books of that kind interest them but little; prejudiced against them they read with distrust. The worldly abbots make use of such inclination with great skill meeting these people in society, where the Church hardly appoints them to go, and the two parties, having long since become akin in the spirit of worldly sociability, recognize easily their kinship of opinions, communicating to each other their ignorance of the Orthodox Church. One may say that generally the clergy of the west being without exception thoroughly well instructed in all that touches their Church are altogether ignorant with regard to the east. And a man who is but moderately well instructed is ashamed to hear them speak of our country and Church. But their converts listen willingly, for their foreign education places them on the same level with those who lead them astray, even corroborating the latter, as a kind of eyewitness of all their ignorant ideas of the Orthodoxy of the east. This is the firm foundation on which is erected in the hearts of the renegades the proud edifice of Roman Catholicity, accompanied by a profound contempt for the Orthodoxy they abandon.

There are other reasons, why it is so easy for them to make the transfer, which must be so hard for a truly faithful heart. Calling themselves Orthodox they never fulfilled any of the rites or commandments of the Church, except during the few days of their devotions preceding the taking of the Holy Communion and the Sunday liturgic service.

льшъ именитыхъ, кто только пожелаетъ, и го-
 тове для богослуженія домашняго аббаты;
 утрення и вечерня службы сокращены до
 возможности и частію оставлены, исключая
 великихъ праздниковъ; самая литургія,
 такъ называемая тайная, продолжаются не
 болѣе десяти минутъ, одна за другою, отъ утра
 и до полдня, такъ что ревностные могутъ от-
 слушать ихъ нѣсколько разомъ, сидя и читая
 для себя молитвы въ книжкѣ, ибо ничего не
 слышно кромѣ колокольчика. Говорятъ, что
 въ Церкви Римской болѣе благочестія, по-
 тому что почти всякое время храмы отверсты
 и въ нихъ есть молящіеся: — это весьма есте-
 ственно. Народу, не понимающему Латин-
 ской службы, или тайной обѣдни, все равно,
 молится ли во время богослуженія, или ко-
 гда церковь пуста; потому вы видите часто, и
 во время службы, людей обращенныхъ со-
 вѣсть къ иному алтарю, нежели на которомъ
 служатъ, и читающихъ свой молитвенникъ.
 А у насъ не только во время обѣдни, но даже
 и за всенощной, вы слышите православныхъ,
 болѣе изъ простаго, нежели высокаго званія,
 второящихъ всю службу вслѣдъ за свя-
 щеннослужителями и замѣчающихъ малѣй-
 шую ошибку. Очень понятно, что такіе люди
 ходятъ въ храмъ внимать богослуженію, а не
 молиться про себя въ пустотѣ его, ибо на это
 есть у каждаго или образная, или часовня на
 перекресткахъ со святыми иконами, или от-
 крытая паперти нѣкоторыхъ храмовъ: та-
 кимъ образомъ все въ должномъ церковномъ
 порядкѣ. — Я бы посмотрѣть, если бы ревно-
 стные Римляне или новообращенные выстоя-
 ли на ногахъ, а не сидя, трехчасовную все-
 нощную и двухчасовую обѣдню, пошли ли бы
 они еще про себя молиться въ пустомъ храмѣ?
 И вотъ, напротивъ того, легкое ихъ богослу-
 женіе ставится имъ въ добродѣтель и доказа-
 тельство благочестія!

Therefore, their own divine services being
 unfamiliar to them they find no difficulty in
 getting used to the divine services of another
 creed. Besides, in the Roman Church every-
 thing is made so easy and so well adapted to
 the worldly spirit of its confessors: indulg-
 ences can be obtained for all the fast days,
 not excepting lent, and this for whole house-
 holds, masters and hired servants; most peo-
 ple of birth own house chapels and if they
 wish they may keep an abbe of their own to
 perform home services for them; morning
 and evening prayers are abbreviated as
 much as possible and partly disused except
 on great holidays; masses, under the name
 of secret ones, do not last more than ten
 minutes, and continue one after the other,
 from morning to noon, so that people pos-
 sessed of zeal may hear several of them at a
 time, remaining seated and reading prayers
 in their own books, because nothing of the
 service is audible except the bell. Some say
 that there is more piety in the Roman Cath-
 olic Church, because the doors are almost
 always open and worshippers are to be
 found in the churches. This is quite natural.
 The people who do not understand service
 in Latin and can not follow the secret mas-
 ses feel no difference whether they pray dur-
 ing the celebration of divine services or
 when the church is empty. This is why you
 often see even during services, that some
 people read their own prayer book turning
 towards some altar, at which no service is
 held. And in our own midst, during mass as
 during vespers, you hear Orthodox people,
 mostly of the humbler station in life, repeat-
 ing the whole of the service by heart and tak-
 ing note of the least mistake of the officiat-
 ing priests.

It is clear that people of this kind go to
 church to hear the service, and not to say
 some silent prayers on their own account in
 an empty church. For this purpose every-
 body has a holy image room in his own

home, or chapels at the cross road, or the open entrance of some churches. In this way the church order is preserved in everything.

I should like to see some jealous Romanists or some of their new converts standing and not sitting throughout the three hours of the night service immediately followed by two more of the Easter mass and then going back to the empty church and praying on their own account.

Yet, all the same, their simplified divine services are taken as a sign of their virtue and a proof of their piety.

«0»

Навязчивые просвѣтителѣ.

«Подобаетъ и ересемъ быти»
(Ап. Павелъ, 1 Кор. XI, 19).

Существуютъ люди, которые держатся извѣстнаго, разъ навсегда опредѣленнаго, возрѣнія на вещи, не признаютъ чужого мнѣнія и каждому встрѣчному стараются навязать свои собственные узенькіе взгляды. Жить рядомъ съ такими людьми это тоже, что попасть въ адъ кромѣшный. Такого рода люди, обыкновенно, носятъ названіе «мѣдлолобыхъ». У нихъ большая сила воли, много энергіи и предпримчивости и въ тоже время крайняя близорукость духа.

У методистовъ тоже, несомнѣнно, и сердце хорошее, и намѣренія честныя, но удивительно они навязчивы. Последнее свойство ихъ засвидѣтельствовано ихъ «просвѣтительною» дѣятельностью въ центрѣ православной Россіи. Объ этомъ предметѣ докладывалъ на послѣдней конференціи методистовъ въ Милане суперинтендентъ русской миссіи George Simons:

«Вѣроятно, никакая другая нація въ Европѣ не нуждается такъ сильно въ религіозной, интеллектуальной и соціальной помощи, какъ эта великая имперія съ 163,000,000 населенія... Если кто остановится мыслью на томъ,

что тѣ два великихъ движенія, которыя прошли чрезъ континентъ Европы въ 15 и 16 вѣкахъ — возрожденіе наукъ и искусствъ и реформація — почти не коснулись этого великаго славянскаго народа, тотъ искренно пожалѣетъ (?) о немъ и глубоко радъ тому, что двери наконецъ открыты и посланы евангелическіе агенты (evangelistic agents) дѣйствовать въ этой странѣ.

По своему объему Россія больше, чѣмъ вся остальная Европа сложенная вмѣстѣ. Отъ снѣжныхъ районовъ Новой Земли на сѣверѣ до полутропическаго полуострова Крыма, «Русской Калифорніи» (the California of Russia), на югѣ, считается 2500 миль. Отъ западной границы Россіи до Берингова пролива или Владивостока — разстояніе въ 6000 миль.

Подумайте только о сложности состава этой великой Имперіи съ болѣе чѣмъ 25 различными національностями и языками въ ея границахъ. Методизмъ пошелъ въ Россію проповѣдывать Евангеліе кто еще не слышалъ его. Какъ миссіонерская церковь, мы простираемся въ великіе углы этой Имперіи, изъ которыхъ настойчивый кличъ раздается отъ различныхъ національностей. Мы уже проповѣдуемъ Евангеліе на шести языкахъ.

Одинъ изъ великихъ людей нашего вѣка сказалъ не очень давно въ письмѣ къ Dr. John R. Mott: «Россія, болѣе чѣмъ кака-либо другая нація, держитъ въ своихъ рукахъ судьбу грядущихъ лѣтъ» (No nation so much as Russia holds the fate of the coming years). Hudson Taylor, великій Божій человекъ (great man of God), сказалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ: «Я вижу видѣніе! Я вижу величайшее ролигіозное движеніе (revival), которое когда либо проходило чрезъ континентъ. Я вижу его идущимъ въ наступающую четверть вѣка. Онъ проходитъ чрезъ Россію!» Такъ какъ методизмъ всегда былъ церковью возрожденія (revival church), онъ превосходитъ самымъ образомъ приспособленъ принять участіе въ рѣшеніи великихъ проблемъ,

которые предстоятъ къ рѣшенію въ Русской Имперіи. Методизмъ стремится рѣшить ихъ на почвѣ чистаго Евангелія и съ своею проповѣдью полного, свободнаго и настоящаго (present) спасенія во Христѣ Иисусѣ обращается ко всемъ классамъ и національностямъ.

Около пяти лѣтъ уже, какъ авторъ этихъ строкъ былъ назначенъ суперинтендентомъ Финляндской и С.-Петербургской миссіи (Finland and St. Petersburg Mission Conference) и официально была начата наша работа въ Имперіи. Августа 4-го 1911 года епископъ Вурт сьорганизовалъ специальную Русскую миссію (Russia Mission), которая до того времени составляла только часть (district) вышеуказанной миссіи. Въ настоящее время мы имѣемъ въ нашей Русской миссіи тринадцать проповѣдниковъ (preachers), пятнадцать становъ миссіонныхъ, около 500 членовъ, 9 воскресныхъ школъ, гдѣ свыше 700 дѣтей, 2 часовни и миссіонный домъ стоимости около 20,000 долларовъ, 2 молитвенныхъ дома строятся стоимостью около 5,000 долларовъ. Мы также имѣемъ общину діаконовъ, въ которой три сестры и двѣ новоназначенныя; онѣ дѣлаютъ прекрасную работу среди больныхъ и нуждающихся въ С.-Петербургѣ. Мы имѣемъ Русское книгоиздательство и печатаемъ журналъ «Христіанскій Адвокатъ» (Christian Advocate) и др. литературу. Восемь молодыхъ людей изъ Россіи готовятся къ работѣ на этомъ многообъщующемъ (!) полѣ.

Въ С.-Петербургѣ мы проповѣдуемъ Евангеліе на пяти различныхъ языкахъ. Здѣсь мы имѣемъ общину въ свыше 500 человекъ, при чемъ русскій элементъ преобладаетъ. Мы сьорганизовали братство "William Wurt Methodist Brotherhood", которое имѣетъ 30 членовъ и держитъ собраніе каждую субботу вечеромъ въ моей квартирѣ, при чемъ официальнымъ языкомъ является русскій. Я имѣю классъ изъ десяти учениковъ (catechumens), пяти мальчиковъ и пяти дѣвочекъ, ко-

торые обучаются у меня уже три года. Наша миссія ежемѣсячно распространяетъ 3,000 экземпляровъ періодическихъ изданій на различныхъ языкахъ.

Намъ нуженъ подходящий и внушающій уваженіе миссіонный домъ въ этомъ стратегическомъ пунктѣ (С.-Петербургѣ). Будучи уполномоченъ нашимъ департаментомъ заграничныхъ миссій, въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ я при помощи агентовъ по продажѣ земли подыскивалъ одинъ изъ лучшихъ угловыхъ участковъ въ столицѣ. Мы теперь покупаемъ центрально расположенный угловой участокъ на одной изъ лучшихъ улицъ города. Для этой цѣли нашъ департаментъ заграничныхъ миссій даетъ намъ 25 тысячъ дол., а намъ надобно собрать еще столько же.

Два года тому назадъ Dr. A. V. Leonard, секретарь департамента, посетилъ нашу миссію и далъ такой отзывъ касательно нашего дѣла въ С.-Петербургѣ: «Здѣсь въ столицѣ у насъ сьорганизована церковь съ 130 членами изъ русскихъ, нѣмцевъ и др. Среди недѣли вечеромъ я проповѣдывалъ собранію свыше 150 человекъ. Что намъ болѣе всего нужно здѣсь, это постройка церковнаго зданія и приходскаго дома, для каковой цѣли потребуется 100,000 долларовъ. Заль, который мы теперь занимаемъ, можетъ помѣстить не болѣе 200 человекъ и для нашихъ нуждъ совсѣмъ неподходящъ».

Навязчивымъ просвѣтителямъ, какъ видно изъ приведеннаго доклада, весьма импонируетъ «великая Имперія» своею необъятностью и они неметодично совершенно позабыли заповѣдь «не пожелай». Они вообще задались цѣлью основывать свои миссіонные ста- ны во всехъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже съ давнихъ поръ утвердились христіане восточнаго и западнаго обряда. Ибо методисты принципиально ихъ за христіанъ и не считаютъ, а называютъ идолопоклонниками. Не смотри на сильное сопротивленіе Ватикана,

они уже прочно осѣли подь самымъ носомъ у непогрѣшимого пана и имѣють тамъ несравненно большій успѣхъ, чѣмъ въ Россіи. Приходить въ смущеніе отъ того, что горстка американскихъ сектантовъ высадилась съ своимъ дешеревымъ товаромъ на берега Нева, помитво, нѣтъ достаточныхъ основаній. Къ нимъ войдутъ индифферентные во всему родному любители заграничныхъ диковинокъ—и только. Православная церковь освобождается отъ вредныхъ для нея паразитовъ и организуетъ ее отъ этого только выиграетъ во всѣхъ отношеніяхъ. Виноградная Лоза Христа должна время отъ времени отсѣкать отъ себя засохшіе листья. Почему же не предоставить сектантамъ—любителямъ подбирать эти засохшіе листья?...

По пословицѣ «нѣтъ худа безъ добра», прелазеніе методистовъ, несомнѣнно, совершается по воущенію Всеблагаго Промысла, дабы ярче выступили вскуснѣйшіе среди пастырей и послужили во славу и засвидѣтельствованіе вѣчной правды св. Православія.

І. П. Анагоретъ.

Бесѣд о необходимости крещенія младенцевъ.

(Продолженіе.)

Пусть же люди отрицающие необходимость крещенія младенцевъ скажутъ: 1) гдѣ въ Св. Писаніи нашли они запрещеніе крестить младенцевъ? 2) Какимъ образомъ дѣти сектантовъ, будучи по природѣ чадами гнѣва Божія, получаютъ прощеніе грѣха Адамова и право на входъ въ Царствіе Божіе?

Но сектанты, обыкновенно, вмѣсто прямыхъ и ясныхъ отвѣтовъ на поставленные вопросы, пускаются въ пространныя разсужденія о томъ, что дѣтей крестить не слѣдуетъ, такъ какъ онѣ не могутъ выполнить условій, которыя, будто, указаны въ словѣ Божіемъ для всѣхъ крещаемыхъ въ водѣ. Христосъ Спаситель, говорятъ сектанты, относительно

крещенія далъ такую заповѣдь: *идите и научите всь народы, крестя ихъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мт. 28, 19). Слѣдовательно прежде чѣмъ крестить необходимо научить человека истинной вѣрѣ; а такъ какъ дѣтей учить вѣрѣ нельзя, по ихъ безумствію, то понятно и крестить ихъ невозможно. Во вторыхъ. *Кто будетъ впровать, гово- рить Христосъ Спаситель, и креститъ, спасенъ будетъ* (Мр. 16, 16). Значитъ еще до крещенія человекъ долженъ обнаружить свою вѣру и только тогда крещеніе для него будетъ спасительнымъ. А развѣ младенцы могутъ имѣть сознательную вѣру? Конечно нѣтъ! Поэтому и крестить ихъ не нужно.

Наконецъ, крестить младенцевъ, по мнѣнію сектантовъ, не слѣдуетъ еще и потому, что они не могутъ приносить покаянія во грѣхахъ и обѣщать Богу добрую совѣсть; а эти условія, какъ видно изъ Св. Писанія, предъявляются всякому крещаемому въ водѣ. *Покайтесь*, говоритъ ап. Петръ въ день Пятидесятницы, *да крестится каждый изъ васъ* (Дѣян. 2, 38), а въ другомъ мѣстѣ, тотъ же апостоль наставляетъ, что крещеніе есть *не плотской нечистоты омытіе, но обмываніе Богу доброй совѣсти* (І Петръ. 3, 21).

Но правильны ли эти разсужденія сектантовъ? Конечно, нѣтъ и вотъ почему. Въ то время, когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ приходилъ на землю для спасенія людей, весь родъ человѣческій раздѣлялся на двѣ части: одна, большая, состояла изъ язычниковъ, которые совсѣмъ не знали Бога истиннаго, а поклонялись и служили твари вмѣсто Творца; другая, меньшая, состояла изъ евреевъ, которые, хотя и вѣровали въ Бога истиннаго, но не вѣрили въ Господа нашего Иисуса Христа и не признавали Его Сыномъ Божіимъ и Искупителемъ міра. Поэтому нельзя было, конечно, начинать обращеніе людей въ христіанство и ихъ крещеніе съ маленькихъ дѣтей, такъ какъ невѣрующіе родители ни за что не позволили бы апостоламъ дѣлать это съ ихъ дѣтьми. Значитъ нужно было начать обращеніе

людей въ христіанство и ихъ крещеніе со взрослыхъ, которые, ставъ христіаніи, уже сами извѣдывали бы о введеніи въ христіанство и крещеніи своихъ дѣтей. Но такъ взрослые могутъ и учиться и сознательно вѣровать, и имѣть грѣхи и каяться въ нихъ, естественно возникалъ вопросъ, — на какихъ условіяхъ должно принимать въ христіанство и крестить людей взрослыхъ? И вотъ Господь отвѣчаетъ на этотъ вопросъ апостолу Петру: «идите научите всѣ народы (т. е. могущихъ уже учиться) крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мѡ. 28, 19). Кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Мр. 16, 16). Кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Мр. 16, 16). Въ взрослыхъ же людямъ, могущимъ грѣшиться и баяться относятся и слова апостола Петра: покайтесь и да креститесь каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа; они же, повѣстно, должны бы дать обѣщаніе и доброй совѣсти. Такимъ образомъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ Свящ. Писанія указываются условія принятія въ Церковь людей взрослыхъ и ни одно изъ указанныхъ мѣстъ не имѣетъ никакого отношенія къ младенцамъ.

Но допустимъ невозможное, согласимся на время съ сектантами, что Христосъ требовалъ вѣры отъ всѣхъ крещаемыхъ, что слова Его у евангелиста Марка относятся и къ дѣтямъ. Но посмотрите въ букву Писанія, вѣдь Спаситель нашъ сказавъ, кто будетъ вѣровать и креститься спасенъ будетъ, прибавилъ: *а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ* (Мр. 16, 16). Если примѣнить эти слова, оставши на сектантскую точку зрѣнія къ дѣтямъ то выйдетъ, что младенцы осуждены, ибо не имѣютъ вѣры?! Но могъ ли Спаситель вынести такой строгій приговоръ осужденія въ отношеніи къ младенцамъ лишь за то, что они не имѣютъ и не могутъ имѣть вѣры? Нѣтъ не могъ. Спаситель любилъ дѣтей, благословлялъ ихъ, признавалъ еврейскихъ обрѣзаныхъ дѣтей достойными Царствія Небеснаго (Мѡ. 19, 13—15). Значитъ слова Спасителя

у ев. Марка (16, 16) относятся не къ дѣтямъ, младенцамъ, а къ взрослымъ. А по сему ясно, что сектанты, желая оправдать свое отрицательное отношеніе къ крещенію младенцевъ, совершенно произвольно и неправильно распространяютъ условія крещенія, данныя Христомъ Спасителемъ для взрослыхъ и на дѣтей.

Изъ разбора приведенныхъ мѣстъ Свящ. Писанія мы видимъ, что въ нихъ указываются условія принятія въ Церковь Христову однихъ взрослыхъ, о дѣтяхъ же здѣсь не говорится ни слова. Но развѣ эти условія вступленія взрослыхъ въ христіанскую вѣру Православная Церковь отвергаетъ? Конечно, нѣтъ. Вѣдь, я думаю, извѣстно, что наша Церковь, посылая своихъ проповѣдниковъ къ язычникамъ, напримѣръ въ Сибирь, Китай, Японію и др. мѣста, требуетъ, чтобы они прежде всего благовѣствовали тамъ Христово Евангеліе и допустили бы потомъ до крещенія тѣхъ изъ язычниковъ, которые хорошо усвоятъ вѣру Евангельскую. Точно также и здѣсь, въ Россіи, крещеніе взрослыхъ евреевъ и татаръ совершается только лишь послѣ того, какъ они въ достаточной мѣрѣ усвоятъ начатки православной вѣры. Страннымъ поэтому кажется, зачѣмъ сектанты напоминаютъ намъ то, что мы твердо знаемъ и безъ нихъ, чего Церковь наша никогда не нарушала... Другое дѣло, если бы въ Евангеліяхъ отъ Матѳея и Марка возбранялось крещеніе дѣтей. Но о нихъ въ прочитанныхъ мѣстахъ не сказано ни слова: Господь не къ младенцамъ посылалъ учениковъ своихъ на проповѣдь, а къ тѣмъ, которые могли слушать ее. Посему пусть сектанты не отъ своего вымысла, а изъ книгъ св. Писанія покажутъ намъ, что дѣтей безъ сознательной вѣры крестить нельзя.

Но сектанты желая оправдать свое отрицаніе необходимости крещенія младенцевъ ссылаются еще на слова апостола Павла изъ седьмой главы перваго посланія Коринѳянамъ. «Дѣтей крестить не нужно, говорятъ сектанты, потому что они и такъ святы»; *ибо*

несвярующій мужъ освящается женою свярующею; и жена несвярующая освящается мужемъ свярующимъ, иначе дѣти ваши были бы нечисти, а теперь святы (Кор. 7, 14). Если апостолъ называетъ святыми дѣтей происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ, въ которыхъ только одна половина была христіанскою, то не тѣмъ ли болѣе, мудрствуютъ сектанты, дѣти святы въ семьяхъ, въ которыхъ обѣ половины, и мужъ и жена, христіане? Если же дѣти наши святы, то зачѣмъ же ихъ крестить? Они и безъ крещенія, въ случаѣ смерти, наследуютъ Царствіе Небесное, какъ и Христосъ Спаситель сказалъ: *«такимъ гъ есть Царствіе Божіе»* (Мр. 10, 14). Поэтому, говорятъ сектанты, мы считаемъ крещеніе дѣтей совершенно лишнимъ и противорѣчащимъ слову Божію.

Итакъ сектанты полагаютъ, что въ приведенныхъ выше словахъ апостола Павла къ Коринѳянамъ (7, 14) дѣти называются святыми только потому, что они происходятъ отъ христіанскихъ родителей. Очевидно сектанты знали въ эту ошибку по той причинѣ, что дѣти дѣйствительно личнымъ грѣховъ не имѣютъ. Но сектанты выпустили изъ виду ученіе Свящ. Писанія объ Адамовомъ грѣхѣ, о той общей нравственной порчѣ, которую мы наследуемъ отъ Адама путемъ естественнаго рожденія и которая лишаетъ насъ святости и служитъ препятствіемъ къ наследованію Царствія Божія. *«Однокъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть; смерть же перешла во всѣхъ человекѣхъ, потому что въ немъ все согрѣшило»* (Рим. 5, 12). Если, по слову апостола, согрѣшили все, то значитъ и въ дѣтяхъ лежитъ грѣхъ Адамовъ. Слѣдуетъ же тутъ грѣхъ, какъ мы уже говорили, только въ таинствѣ Св. Крещенія. (Рим. 6, 6). Слѣдовательно апостолъ, называя дѣтей святыми, слѣдуетъ не говорить о томъ, что онѣ и безъ крещенія святы, наоборотъ, святость ихъ и обуславливается тѣмъ, что онѣ крещены. Дѣло въ томъ, что Коринѳяне христіанъ смущена брачная жизнь съ языч-

камъ. Ап. Павелъ въ седьмой главѣ (12—17 ст.) перваго посланія Коринѳянамъ объясняетъ, что онъ совместнаго сожителства христіанъ съ язычниками бываетъ только одна польза, ибо несвярующій мужъ или жена, идя высоко нравственную и строго-религіозную жизнь своей половины невольно пріобрѣтается уваженіемъ къ христіанской вѣрѣ и постепенно готовится (или какъ говоритъ апостолъ: *«освящается»*) къ переходу въ христіанство. Подъ влияніемъ этого «освященія», или подготовленія къ христіанской вѣрѣ языческая половина такого супружескаго союза не препятствуетъ уже *«освятить»* и дѣтей, т. е. облечь ихъ чрезъ святое крещеніе во Христа. Иначе, говоритъ апостолъ, *«дѣти ваши были бы не чисти т. е. чадами гнѣва Божія по природѣ, а теперь святы, т. е. крещены»*. А что слово «святой» — нужно понимать въ смыслѣ «крещеный», это необходимо заключить изъ того, что въ Свящ. Писаніи Новаго Завѣта слово «святой» прилагается исключительно только къ христіанамъ (1 Кор. 1, 2; Кол. 1, 22—23; Еф. 1, 1, 4 и т. п.). И во всемъ Новозавѣтномъ Писаніи нѣтъ ни одного такого мѣста, гдѣ бы слово «святой» усвоилось не христіанамъ, не облеченнымъ во Христа, не крещенымъ; посему нѣтъ ни какого основанія въ данномъ текстѣ прилагать его къ некрещенымъ дѣтямъ, если же они называются «святыми», то это именно и означаетъ, что дѣти были уже просвѣщены св. крещеніемъ: *«Омылись и освятились Именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего»* (1 Кор. 6, 2).

Что касается словъ Христовыхъ: *«такимъ гъ есть Царствіе Божіе»*, то сектанты напрасно думаютъ, что подъ словами «такимъ гъ» разумѣются дѣти; нѣтъ, здѣсь нужно разумѣть, крестныхъ, но по своему характеру подобныхъ дѣтямъ, т. е. здѣсь разумѣются люди, отличающіеся дѣтскою откровенностью, простотой, незлобіемъ сердца, дѣтскою нестязательностью, воспримчивостью ко всему доброму и т. п. Что именно указанная свѣ-

души необходимы для каждого ребенка, чтобы наследовать Царствіе Божіе, видно изъ дальнѣйшихъ словъ Христа Спасителя. Сказавъ: «таковыхъ есть Царствіе Божіе», Онъ въ поясненіе этихъ словъ прибавляетъ: *истинно, истинно говорю вамъ, кто не приметъ Царствія Божія, какъ ребенокъ, тотъ не войдетъ въ него* (Мр. 10, 15). Такимъ образомъ, ни изъ словъ апостола Павла, нельзя дѣлать такихъ выводовъ, какъ допускаютъ сектанты, утверждая, что дѣти и безъ крещенія святы и наследники Царствія Божія.

Сектанты, наконецъ, говорятъ, что крестить дѣтей не слѣдуетъ потому, что православные, крещенные въ дѣтствѣ, не помнятъ своихъ обѣтовъ Богу и живутъ послѣ дурно: пьянствуютъ, воруютъ, развратничаютъ, а иногда попадаютъ и въ тюрьмы...

Это возраженіе при всей своей внѣшней правдоподобности, страдаетъ, однако, полной внутренней неправдой. Конечно, не подлежатъ сомнѣнію, что многіе изъ нашихъ братьевъ забывая свое святое званіе, живутъ не такъ, какъ учить слово Божіе. Но между ихъ грѣховностью и крещеніемъ въ дѣтствѣ нѣтъ связи. Это неправда, будто они грѣшатъ оттого, что не знаютъ обѣтовъ, данныхъ за нихъ при крещеніи. Законъ Божій и заповѣди евангельскія извѣстны нынѣ всѣмъ, даже неграмотнымъ. И не отъ незнанія Закона, также не отъ времени крещенія зависитъ грѣховность человѣка. Если сектанты желаютъ убедиться въ этомъ, пусть припомнятъ случаи подходящіе изъ евангельской исторіи. Вотъ Ананія съ Сапфирой, — люди настоящие въ Законѣ Божіемъ самими апостолами. Крещены они были въ зрѣлыхъ лѣтахъ, знали, какія давали Богу обѣщанія при крещеніи и однако послѣ жестоко согрѣшили противъ Св. Духа, желая утаить отъ апостоловъ часть денегъ, вырученныхъ ими отъ продажи имѣнія (Дѣян. 5, 1—10). Вотъ козникъ и кровосмѣшникъ, ученикъ апостола Павла (ср. 1 Кор. 4, 15), крещенный также

въ совершенномъ возрастѣ, а и онъ сдѣлалъ такое «блудодѣланіе», какого не слышно даже у язычниковъ (1 Кор. 5, 1). И что намъ долго останавливаться на случаяхъ грѣхопаденія христіанъ, о которыхъ мы читаемъ въ апостольскихъ посланіяхъ. Обратимъ противъ сектантовъ ихъ же собственное оружіе. Посмотримъ на ихъ внутреннюю жизнь. Мало у нихъ порока и зла? Появились они на свѣтъ сравнительно недавно, а уже довольно среди нихъ попадается пьяницъ, воровъ, ругателей, острожниковъ, есть даже и казенные за участіе въ революціонныхъ бунтахъ (Смотри Братск. Листокъ за 1907 № 4). Чѣмъ и какъ объяснять ихъ сектанты? «Грѣшники» ихъ крещены были въ сознательномъ возрастѣ, сами за себя давали обѣщаніе Богу доброй совѣсти, каились предъ крещеніемъ. Откуда же грѣхъ въ нихъ?

Пусть серьезнѣе задумаются сектанты надъ указаннымъ явленіемъ. Они тогда не будутъ говорить, что православные грѣшатъ оттого, что крестятся въ дѣтствѣ. Причина грѣха лежитъ не здѣсь. Гдѣ-же? Въ исконномъ врагѣ людей — диволѣ (1 Иоан. 3, 8, Иоан. 8, 44). Онъ, какъ левъ, рыщетъ подлѣ нихъ, ища кого поглотить (1 Петра 5, 8). Отъ его соблазновъ не избавлены и христіане. Благодать Божія очищаетъ ихъ въ крещеніи, но не истребляетъ въ нихъ склонности ко грѣху, возможности нарушить волю Божию. Поэтому-то апостолы непрестанно увѣщали христіанъ «стрезвиться» и «бодрствовать», — «противостоять диволу» твердой вѣрой (1 Петр. 5, 89) и благочестивой жизнью во Христѣ Исусѣ (2 Тим. 3, 12).

Къ сожалѣнію не всѣ христіане умѣли беречь себя отъ грѣха; не всѣ умерщвляли и распинали свои страсти и чувственныя пожеланія (Рим. 6, 6, 8, 13, 1 Кор. 9, 27, Гал. 5, 24), и многіе изъ нихъ падали отъ стрѣлъ лукаваго (Еф. 6, 16), какъ падаютъ и теперь. Что же? Станемъ ли мы вслѣдствіе того, отрицать важность и необходимость для людей

крещенія? Да не будетъ сего! Мы были бы тогда противниками самого Новокальтнаго Законодателя, Господа Нашего Иисуса Христа (Мар. 16, 16; Мат. 28, 19; Иоан. 3, 5). Мы вохулили бы благодать Божію и остались бы безъ нея, какъ совершенно сухія и безплодныя вѣтви гонима лишь на сожженіе (Иоан. 15, 6). А теперь христіане падаютъ, но сплетень Господь возставитъ ихъ (Рим. 14, 4). Намъ надобно лишь больше молиться и крѣпче утверждать себя въ заповѣдяхъ Божіихъ (Мат. 26, 41; Марк. 13, 33; 1 Петр. 1, 14, 15; 1 Иоан. 2, 3—5; 3, 24; Еф. 3, 18; Отгор. 14, 12), чтобы не тщетно была принятая нами благодать во св. крещеніи (2 Кор. 6, 1). (Богалубовъ, Бесѣды стр. 72).

Неосновательность сектантскихъ возраженій противъ крещенія младенцевъ видна еще и въ томъ, что въ словѣ Божіемъ и взросло — крещенные, на первыхъ порахъ вступленія въ церковь называются *младенцами* во Христѣ, потому что духовный образъ новообращенныхъ дѣйствительно сѣоботвѣствуетъ физическому образу младенцевъ: они въ періодѣ своего обращенія бывають просвѣщены только *начаткомъ ученія*: не свѣдуци въ словъ правды, не имѣють навыка различить добро отъ зла; поэтому и питать ихъ можно не твердою пищею, а словеснымъ молокомъ. Вотъ какъ объ этомъ говорится въ словѣ Божіемъ: *Я не могъ говорить съ вами, братія, пишеть ап. Павелъ Коринѣянамъ, какъ съ духовными, но какъ съ плотскими, какъ съ младенцами во Христѣ. Я питалъ васъ молокомъ, а не твердою пищею, ибо вы были еще не въ силахъ, да и теперь еще не въ силахъ* (1 Кор. 3, 1—2) *Какъ новорожденные младенцы, паставляетъ ап. Петръ христіанъ, возлюбите чистое словесное молоко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе* (1 Петр. 2, 1—2). А въ посланіи къ евреямъ ап. Павелъ разъясняетъ, что *всякій, питаемый молокомъ не свѣдуци въ словъ правды, потому что онъ младенецъ, твердая же пища свойственна совершеннымъ, у которыхъ чув-*

ства навкомъ приучены къ различенію добра и зла (Ев. 5, 13—14). Посему, по словамъ ап. Иоанна Богослова всякій христіанинъ, живя на землѣ, прежде чѣмъ достигнуть вѣчнаго спасенія долженъ пройти сѣдующіе четыре возраста духовно-правственнаго совершенствованія: дѣтство, отрочество, юность и мужество: *Пишу вамъ, дѣти, потому что прощены вамъ грѣхи ради имени Его... Пишу вамъ, отроки, потому что вы познали Отца?... Пишу вамъ юноши, потому что вы побѣдили лукаваго... Пишу вамъ, отцы, потому что вы познали сущаго отъ начала* (1 Иоан. 2, 12—13). Если мы обратимъ вниманіе на это, что свойственны каждому духовному возрасту христіанина, то увидимъ, что познаніе Бога т. е. сознательная вѣра, по словамъ ап. Иоанна начинается лишь во второмъ, отроческомъ возрастѣ; право же на участіе въ церкви т. е. въ спасеніи въ первомъ дѣтскомъ возрастѣ и подается одиновенно по милости Божіей, чрезъ прощеніе грѣховъ въ таинствѣ Св. Крещенія (Дѣян. 2, 38; Тим. 3, 5). *Пишу вамъ, дѣти потому что прощены вамъ грѣхи ради имени Его* (1 Иоан. 2, 12). Какъ неосновательно, потому поступаютъ сектанты, какъ глубоко они заблуждаются, лишая царствія Божія, вѣчнаго спасенія своихъ дѣтей только потому, что они не могутъ имѣть сознательной вѣры!

Итакъ всѣ возраженія сектантовъ противъ православнаго крещенія младенцевъ оказываются предъ судомъ слова Божія совершенно бездоказательными.

(Тавр. Ц. О. В.).



Редакторъ,
Каедральный Прот. А. Хотовницкій.

act:
—
N
—

Чѣмъ
таеко
ловъ, с
През
во обра
тейской
Да, а
сущест
окруши
въ безо
шени